

Есть ли что-то сложное для Бога?

Есть ли что-то сложное для Бога?

DJ Thompson

Моё рождение летом 1979 года в центральной Калифорнии было неожиданностью.

В течение шести месяцев после моего рождения обе мои бабушки остались вдовами оплакивающие смерть моих дедушек. Они были праведными женщинами, и мое рождение послужило для них утешением. В особенности одна бабушка водила мою маму, сестру и меня в церковь и привела меня к вере. Я был крещен несколько дней спустя после того как мне исполнилось 13. Через четыре дня, бабушка, которая с верой водила меня в церковь, умерла.

Будучи ребёнком, я никогда не был в близком родстве с братом, который был гораздо старше меня. У меня также развивалось плохое мнение об отце. Он - расист и допускал физическое насилие особенно по отношению к маме и сестре. Такие ранние переживания заставили чувствовать меня беспомощным и слабым. Всё это способствовало развитию робкой и застенчивой личности. Также у моих родителей были проблемы и трудности в браке. Я помню, как всё время думал, что мой отец плохой, и я умышленно отделял его от себя, чтобы не стать таким как он. К тому же я проникался чувствами и рос ближе к бабушкам, маме и сестре. Я и не знал, что последствия такого моего решения скажутся на мне.

Уйму времени в детстве я провел в воображаемом мире. С наступлением подросткового возраста, я продолжал проводить время либо на одиночке, либо с девочками моего возраста. Когда умерла моя бабушка, я потерял духовного наставника, поэтому мои подростковые годы характеризовались духовным падением и я посещал церковь только время от времени.

В средней школе я увлекся клубом, где изучалось искусство красноречия и дебатов. Как выпускник я проводил много времени с новичками клубе. Я был очень близок к ним. Я считал их своими братьями, которых я всегда хотел, но никогда не имел. Ни один из них не жил со своим биологическим отцом и многие покуривали марихуану. Я старался заботиться о них. Они перестали употреблять наркотики и были лучше всех в соревнованиях. Хотя все эти дружеские отношения были взаимовыгодными, все они закончились в течение года, потому что я не знал как сохранить близкие отношения с ребятами. Я был охвачен ревностью, когда они проводили время с другими друзьями. Я чувствовал себя отверженным, когда они гуляли с другими друзьями. Моя эмоциональная зависимость от них и вредила тем самым отношениям, которых я так хотел.

В колледже я заполнял свое время работая на двух работах, участвуя в двух студенческих клубах и взяв полную нагрузку учебных курсов. Я променял дружбу на работу. Хотя я и получал удовольствие от такого количества ответственности, я не был полностью удовлетворен. По выходным мне нечем было себя занять, и я чувствовал себя одиноким.

Я пытался заполнить время ездой в разные места округа, в котором я жил. Когда мне было 19, в моем городе на выходных проводилась бизнес конференция. Один из кандидатов в президенты приезжал, чтобы присутствовать на собрании, и я хотел получить его автограф на журнале по финансам, который он издавал, чтобы позже мог продать его с аукциона для благотворительного клуба, который я организовал. В местном книжном магазине все его журналы были распроданы; другие тоже вне сомнения хотели получить его автограф. Темнее менее одна идея стукнула мне в голову. Я мог поехать в Санта-Монику (в полутора часа езды), где я мог купить журнал там, что я считал круглосуточным книжным магазином. Но я не знал точной дороги, чтобы добраться туда. Когда я подъехал к Бульвару Санта-Моники я не знал по

какой дороге ехать: на лево или на право. Я решил поехать на лево. В ту ночь я не нашел книжного магазина. Вместо него я нашел гей район, именуемый Западный Голливуд. Эта была первая ночь, когда я увидел двоих мужчин держащихся за руки. Моей первой реакцией был смех. Но второй реакцией была остановка на рынке, и я вышел из моего грузовика. Я начал прогуливаться мимо баров, клубов, ресторанов и других книжных магазинов. Я отчетливо помню, как мужчины пытались заговорить со мной. Я нервно прошел мимо, завернул на автостоянку гастронома, сел в свой грузовик и поехал домой.

Всю следующую неделю с моим разумом творилось что-то непонятное. Я никак не мог поверить насколько легко было привлечь внимание мужчин. С понедельника по пятницу я работал, ходил на занятия без каких-либо друзей мужского пола, но в том городе было так легко найти собеседника. Я помню, как видел подростка, который стоял, облокотившись на стену и ничего не делал. Я хотел вернуться, заговорить с ним и спросить, почему он был там. У меня было множество вопросов о моих чувствах и эмоциях, которые я никому никогда ранее не задавал. Я вернулся туда на следующей недели. Это был Хэллоуин.

Там были тысячи людей одетые в изысканные костюмы. Там было так много людей, что дорога была перекрыта, чтобы освободить место для прогулок. Скажу только что вряд ли бы я нашел того подростка или кого-нибудь другого чтобы задать волнующие меня вопросы. На этот раз я прогулялся подольше, чем в прошлый раз. Я помню, как те мужчины делали мне необычные комплименты. Не смотря на то что я был очень взволнован, мне это льстило, так как я никогда в своей жизни не получал таких признаний от мужчин в таком количестве.

Дело шло к ночи, и я решил, что уже пора мне возвращаться домой. Подойдя к машине, я заметил парня сидящего в одиночестве, одетого как девочка из частной школы. Я предположил, что он был проституткой, и никто не хотел его подцепить. Я решил спросить его, почему он так выглядел, то есть, почему он был геем. Скоро я выяснил, что он не был проституткой, а просто ждал кого-то. Мы не смогли нормально поговорить, так как мимо проходили его друзья и забрали его с собой. Он оставил свой номер телефона, чтобы позже мы смогли подробно побеседовать о волнующих меня вопросах.

Я позвонил ему. Я узнал, что он был на десять лет старше меня, работал штатным учителем, и в то время жил вместе с мамой. Я поделился с ним своими вопросами. Не смотря на то, что вначале он препятствовал каким либо физическим контактам, мы договорились встретиться через пару недель в гостинице Голливуда. И в пятницу тринадцатого он лишил меня девственности. Я помню, как только мы начали, мне все это показалось неестественным и грубым. Я думал, что чем мы занимались - ужасно и даже не приносит никакого удовлетворения. За два года до того дня я решил для себя, что никогда больше не буду плакать, потому что мужчины не плачут. На следующее утро, когда я его обнял, и мы попрощались, я немедленно начал плакать, как только я ушел. Я рыдал всю дорогу возвращаясь домой. Я знал, что я был ответственным за потерю нечто ценного - моей невинности.

До того как я принял решение о встречи с тем парнем, я сказал матери моей подруги о том что я собирался сделать. Она предупредила меня, что я буду потом об этом сожалеть. Поэтому вернувшись домой, я рассказал ей от том что я натворил. Казалось, что ее все равно, но, может быть, она выглядела так безразлично из-за искреннего огорчения. В то время как мои угрызения совести были ужасными и душераздирающими я начал чувствовать некоторое облегчение. Я начал думать о том, что со времен, когда мне было 11 лет, у меня были влечения и странные чувства к лицам мужского пола. Я фантазировал и сгорал от страсти. И сейчас, узнав все на своей шкуре, я понял, что все это было не более чем просто иллюзии. Секс с мужчиной не принес удовлетворения и точно был не для меня. Я злился на то, что несколько прошлых лет я жил в заблуждении.

Как-то моя подруга предложила сходить вместе с ней в церковь в среду вечером. В духовном плане я был увлечен чтением информации самых различных религиозных взглядов и считал, что каждая точка зрения содержит в себе частичку правды. Я читал много религиозных книг наподобие работ Конфуция, Коран, сатанинская библия, но наиболее заинтересованным я был в познании себя через астрологию. Один мужчина в Западном Голливуде даже познакомил меня с буддистским псалмом. Но мне было тяжело его произносить. Но это приглашение на среднедельное церковное служение мне показалось отличной идеей, так как именно это и было, чем занимаются преданные христиане. Посещение церкви стало хорошей попыткой заполнить пустоту в моей жизни, но вскоре я обнаружил, что мне нужно больше поддержки. С наступлением выходных мне снова становилось одиноко. Вся опасность и искушения были в том, что сейчас я знал место, куда бы я мог поехать с целью получить внимание, признание и любовь в которой я так отчаянно нуждался. Не смотря на то, что я понимал, что мое гомосексуальное поведение не могло удовлетворить моих реальных нужд и потребностей, я чувствовал, что капля внимания все-таки лучше, чем полное его отсутствие. За неделю до Рождества я вернулся на улицы того гей района. Я встретил много мужчин моего возраста и старше меня, которые обращали на меня внимание. И хотя я намеривался не предаваться сексуальным утехам во время своих приездов, но это неминуемо случилось. Дела шли всё хуже. Я помню, как однажды я оставался в дорогом доме в Голливуд Хилз. Одним утром я не смог покинуть место, где мы находились пока не закончилась съемка гей-видео в бассейне во дворе дома. Меня спросили, участвовал ли бы я, если мне заплатили. Я сказал нет, но кто знал, насколько бесхарактерным я бы стал в будущем. Потом ещё был случай, когда я курил доморощенную марихуану. Мне стало явным то, что мои моральные принципы и способность говорить нет, были низкими, потому что не так давно я сам помогал моим друзьям в школе бросать курить травку.

Жизнь становилась всё хуже и хуже; я постоянно влипал в нехорошие ситуации без всякого ведома родителей. Но у Бога был план. Он был верен, чтобы позволить мне быть искушенным без предусмотренного выхода из моего положения. Хотя я и вёл двойную жизнь, я все-таки продолжал делать хорошие дела, которыми я снова занимался дома, включая посещение церкви. Но иногда во время воскресных служений я только плакал. Некоторые мои родственники, которые взяли на себя попечительство обо мне, вне всякого сомнения, думали, что я что-то не понимал.

Одним из занятий, которым я преданно занимался с 17 лет, была сдача крови. К тому времени я был на одну пинту от галлона. Как-то я попросил свою дружку проводить меня на время сдачи крови. Она ждала меня, пока я заполнял предварительную анкету. В этой анкете было много вопросов о моей личной медицинской и сексуальной истории. Они хотели знать, может ли моя кровь потенциально заразить реципиента какой-либо болезнью. Один из вопросов в особенности относился к донорам мужчинам – был ли у них секс с женщиной хотя бы раз с 1977 года. Вопрос касался ВИЧ\СПИДа. Я сказал медсестре, что у меня есть проблемы с анкетой, и тогда она направила меня к старшей медсестре. Она подчеркнула, что больше всего люди интересовались вопросом о мужчинах, у которых был однополый секс. Она хотела, что бы я дал ответ. Хотя я и колебался, я все-таки сказал, что у меня был такой опыт. В таком случае, сказала медсестра, я не мог сдавать кровь. Я сказал ей, что у меня есть много вопросов. Она сказала, что мне придется обратиться в отдел здравоохранения и что здесь они не могут мне ничем помочь. Я растерялся от неожиданности и направился в вестибюль, сказал подруге, что мы должны уходить. Достигнув стеклянной двери, я потерял сознание и стукнулся головой о дверь. Я помню звон колокольчика, весящего на двери, и я упал на стулья в вестибюле. Мне сказали, что я пришел в себя парой минут позже. Прежде я никогда в своей жизни не падал в обморок. Я очнулся от того, что старшая медсестра измеряла мне давление, а вокруг стояли люди, интересуясь, сколько же крови они из меня взяли (хотя мне прокололи только большой

палец). Я плакал, и мы вышли в другую комнату поговорить. К этому моменту произошли две вещи. Во-первых, для меня стало очевидным, насколько неуправляемой стала моя жизнь. Во-вторых, сердце медсестры начало смягчаться по отношению ко мне. Оказалось, что она была христианкой и сказала самые ласковые слова, какие вы можете сказать кому-либо в моем положении, она пообещала помочь мне. Она не знала как это сделать, но она позвонила своему пастору и он рассказал ей о местной миссии в моем городе, которая работает с людьми которые хотят решить проблемы, ведущие их к гомосексуализму. Когда она прислала мне информацию на пейджер о том служении, то сначала я не позвонил ей. К тому времени я чувствовал себя безнадежно. Я частенько подумывал о переезде в Голливуд, думая, что вряд ли положение вещей когда-либо изменится. Но она позвонила мне ещё раз. На этот раз я позвонил туда и поговорил с пастором. Христос помог ему побороть гомосексуальность 15 лет назад. Я согласился встречаться молиться вместе с ним. Он дал мне Божьи и разумные ответы на мои вопросы. Я начал верить Богу, что Он также сможет исцелить и мои раны, так что я вновь не впаду в старый образ поведения.

И хотя на протяжении следующих месяцев я и спотыкался и падал во времена одиночества, Бог продолжал поддерживать меня и давал благодать не сдаваться. Он верил в намного лучшую жизнь для меня. Он знал, что с Ним для меня нет ничего слишком трудного. Действительно, сейчас я верю, что Бог получает удовольствие, делая то, что человек считает невозможным.

Мне повезло, что я не избрал ложную идентичность, потому что я вовремя понял истину. Хотя моя жизнь и вызывала презрение, постепенно я приобрел друзей мужчин и чувствовал себя очень комфортно в окружении парней. Мои желания также начали изменяться. Я уже не предпочитал участие в однополем сексе. Я также становился ближе к семье. У меня было так много гнева и злости на моего отца, но простил его, и был полностью освобожден от всех моих враждебных чувств. Моя семья не идеальная, но отец стал значительно лучше и как отец и как муж. Сейчас мы ближе друг к другу, чем когда-либо в моей жизни, и я очень поддерживаю родителей.

Не смотря на то, что я стал совершеннолетним под опекой влияния трех поколений женщин, на своем третьем десятке я стал полноценным мужчиной. Я постоянно благодарю Бога за мое освобождение. Практически все мои друзья сейчас - мужчины, и хотя чувство незащищенности и зависти временами борются, я продолжаю возрастать.

Пока я начинал верить, что Бог в силах вернуть мне мою сексуальность, Он приготовил мне нечто гораздо больше чем просто гетеросексуальность. Он хотел открыть Себя мне, чтобы я мог знать Его. Он ценил наши отношения более чем желание сделать меня нормальным в половом отношении. Бог, в Которого я с детской простотой поверил, будучи мальчиком, оставался верным мне даже тогда, когда я, будучи взрослым, был неверен.

Я понял, что моя история не просто про подростка, который борется со своей сексуальностью и решающий проблемы шаг за шагом. Я понял, что мое путешествие даже и не про меня. Что может быть более изумительным чем то, что Бог явил мне Себя через Иисуса Христа. Мое свидетельство о любящем Отце, Который долготерпит и желает, чтобы никто не погиб. Посвятив свою жизнь Господу Иисусу Христу, я сделал нечто более, чем просто сделал гетеросексуальность возможной. Я стал чистым и незапятнанным, без вины. Бог отделил меня и обучил. Святой Дух поддерживал меня и давал мир, радость и способность глубоко и целомудренно любить. Я просто ещё один пример того, что Господь Иисус Христос может сделать возможным для кого-нибудь. Позволь мне спросить тебя: есть ли что-нибудь слишком сложное для Бога?